

УДК 81'373.612

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Павловская О. Е.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,
г. Краснодар
E-mail: oera@mail.ru

Пузикова Г. В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,
г. Краснодар
E-mail: gala-xu@mail.ru

Актуальность изучения семантической деривации как одного из основных способов словообразования обусловлена тем, что на протяжении последних десятилетий в связи с глобальными изменениями, происходящими в общественно-политической, экономической, научной и культурной жизни страны, процессы возникновения новых значений у уже существующих слов становятся все более активными, что отвечает одной из главных потребностей современности – наименованию новых явлений при экономии языковых средств. В то же время из-за сложности и многоаспектности семантической деривации существует множество подходов к ее пониманию.

В статье ставилась цель изучить и систематизировать существующие подходы представителей разных школ к определению семантической деривации, проанализировать соотношение лексико-семантического и морфолого-синтаксического способов словообразования, сформулировать и обосновать собственную точку зрения по данным вопросам, а также доказать принадлежность семантической деривации к основным способам словопроизводства.

Ключевые слова: семантическая деривация, лексико-семантический способ словообразования, полисемия, омонимия, омоним, лексико-семантический вариант.

ВВЕДЕНИЕ

Ключевой задачей высшего профессионального образования является качество подготовки кадров. В частности, выпускники филологических факультетов обязаны иметь полное и всестороннее представление о русском языке как о саморазвивающейся системе. В то же время студенты нефилологических вузов также должны познакомиться с системой современного русского языка [6; 12, с.4–6]. При наличии большого выбора энциклопедий, грамматик и учебников, многие из которых выдержали испытание временем и стали классическими, вопрос о создании учебной литературы, описывающей современный русский язык от фонетического до синтаксического уровня во всей полноте, остается актуальным.

Так, существует острая необходимость расширить раздел, посвященный словообразованию: на наш взгляд, в настоящее время он не отражает реальную языковую картину, поскольку не включает семантическую деривацию.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Повышенный интерес к семантической деривации остается неизменным на протяжении последних лет. Так, проводятся исследования отдельных лексических групп, в числе которых специальные единицы, возникающие в разных профессиональных областях (банковской сфере, политике, кинологии и т.д.), спортивная, медицинская, биологическая и т.п. терминология, глаголы, называющие социальные действия и отношения, предикаты сожаления и раскаяния, слова иноязычного происхождения, фитонимы и пр. Широко изучаются процессы возникновения новых слов путем переосмысления уже имеющихся как на базе языков народов, населяющих территорию Российской Федерации (адыгейский, удмуртский, татарский, чувашский, лезгинские и др.), так и иностранных языков (чаще всего английского, французского, немецкого). Ряд работ посвящен рассмотрению лексико-семантического способа словопроизводства на основе сопоставления схожих семантических процессов в двух и более языках. Также объектом исследований становится лексика прошлых веков, например: эмотивная лексика древнерусского языка, просторечная лексика XVIII в., русский военный дискурс XIX в. При этом в русистике отсутствует единая точка зрения на понимание сущности семантической деривации.

Лексико-семантический способ словообразования (употребляемый нами как функциональный синоним термина «семантическая деривация») был выделен в качестве отдельного способа словообразования еще В. В. Виноградовым, но, несмотря на это, он нередко не называется в числе основных способов словопроизводства или не признается вообще. К тому же семантическая деривация не получила достаточного представления в вузовских учебниках в отличие от морфологических способов, описанных достаточно подробно.

Это вызвано прежде всего разнообразием подходов – нередко диаметрально противоположных – к пониманию сущности и механизмов семантической деривации, что обусловлено сложностью и многоаспектностью этого процесса и приводит к сосуществованию двух терминов: «семантическая деривация», который обычно понимается как возникновение у лексической единицы нового значения, и «лексико-семантический способ словообразования», чаще всего рассматриваемый как образование новой лексической единицы в результате распада многозначного слова на омонимы.

Большинство русистов выделяют лексико-семантическое словообразование как диахронический способ словопроизводства, при котором происходит образование омонимов в результате семантического расщепления слова и обособления его лексико-семантических вариантов. Так понимают семантическую деривацию В. В. Виноградов, В. Н. Немченко, Н. М. Шанский, В. Н. Яковлев и многие другие [5; 11; 14; 15]. Эта же точка зрения изложена в большинстве учебников по современному русскому языку. В некоторых из них лексико-семантический способ представлен как способ словообразования, при котором различия в значении производящего и производного слов не сопровождаются формальными различиями. В качестве примеров обычно приводятся слова *кулак* («кисть руки со сжатыми пальцами» и «деревенский богатей») и *шляпа* («головной убор» и «недалекий человек»). Однако в словарях первый случай рассматривается как явление омонимии, а второй как полисемия. Закономерно возникает вопрос, следует ли толковать указанный факт как распространение авторами указанных учебников явления лексико-семантического образования слов и на возникновение новых значений или здесь имеет место не совсем корректный выбор примеров. Мы склонны видеть в подобном представлении иллюстративного материала расширенное понимание процессов семантической деривации.

Несколько отличается от позиции названной группы исследователей концепция В. М. Маркова, Э. А. Балалыкиной и Г. А. Николаева, которые подводят все случаи переносного употребления слов и всю многозначность под явление семантической деривации, трактуя ее как один из основных способов словообразования [4]. Явление

полисемии в русском языке отрицается, а все лексико-семантические варианты слов рассматриваются в качестве омонимов.

В. В. Лопатин и И. С. Улуханов считают, что лексико-семантический способ образования новых слов проявляется исключительно диахронически, представляя собой результат длительного развития различных значений одного слова, не типизирован как процесс, носит индивидуальный характер и не влечет за собой появления формально новых слов. На основании этого они относят семантическую деривацию к лексикологии, а не к словообразованию [7].

Достаточно близким к такому пониманию лексико-семантического образования оказывается А. И. Моисеев, который полемизирует с В. М. Марковым: «Полное отрицание многозначности, полисемии слов, перевод полисемии в омонимию как следствие семантического словообразования – крайность. Семантические процессы могут привести к образованию слов-омонимов, но в своей основной части они остаются в пределах полисемии. Семантический способ словообразования, ведущий к омонимии, крайний и редкий случай этих процессов» [9, 131].

Промежуточную позицию между двумя вышеупомянутыми точками зрения занимает Ю. Д. Апресян: «Если подходить к лексической полисемии как одному из синонимических средств языка, то наиболее интересным ее свойством является ее внутренняя близость к словообразованию ..., давшая основание говорить о «семантической деривации» как особом типе словообразовательных процессов.<...> Одни исследователи пытаются трактовать полисемию как чисто словообразовательное явление, т.е. явление, подобное словообразованию.<...> Другие исследователи видят в полисемии явление, подобное словообразованию семантически, но не формально. Занимаясь регулярными семантическими отношениями между значениями многозначных слов, Д. Н. Шмелев показал..., что во многих случаях такого рода имеет место производность, которая лишь формально отличается от производности при словообразовании.<...> Не настаивая на том, что факты такого рода суть факты словообразовательные Д. Н. Шмелев использовал для их обозначения более осторожный термин «семантическая деривация»...» [1, 187–189].

Еще одну точку зрения представляет О.С. Ахманова, которая дифференцирует понятия «словообразование лексико-семантическое» и «словообразование семантическое». Под первым она понимает образование слова путем семантического расщепления производящего слова, а под вторым – возникновение новых семантических единиц в результате изменения значения слова [2].

В. Н. Прохорова также дифференцирует семантический и лексико-семантический способы. Последний она относит к способам словообразования, утверждая при этом, что лексико-семантический способ словообразования самым тесным образом связан с многозначностью слова – образованием производных значений в слове. Усматривая в образовании производных значений в слове закономерный процесс функционирования лексики, В.Н. Прохорова осторожно определяет явление возникновения новых лексико-семантических вариантов у лексической единицы как семантическую деривацию. Однако она оговаривается, что при дальнейшем функционировании слова переносные значения могут отдаляться от основного значения, образуя новые слова-омонимы [13].

Наиболее близка нашему пониманию семантической деривации позиция С. А. Мегентесова. Рассматривая лексико-семантическое образование как один из способов словообразования, он видит причину невнимания к нему русистов, занимающихся вопросами словопроизводства, в том, что чаще всего данный способ не ведет к образованию новых слов непосредственно. «Прямым следствием этого процесса является полисемия слова, в рамках которой разные значения многозначного слова рассматриваются не как самостоятельные единицы, а как варианты одного и того же слова. При синхроническом подходе семантические изменения и полисемия слова представляются, таким образом, автономными аспектами лингвистики, непосредственно не связанными со словообразованием, условием которого является наличие двух или нескольких самостоятельных лексических единиц с деривационными отношениями между собой. Однако это положение коренным образом меняется, если подходить к данному вопросу с исторической точки зрения. В процессе исторического развития языка разные значения многозначного слова могут расходиться настолько, что языковое сознание

уже не воспринимает их как нечто единое и возникают разные слова-омонимы» [8, 70].

Многообразие точек зрения на сущность семантической деривации убеждает, что существование любой из них оправдано сложностью и многогранностью данного явления. Тот факт, что семантическое развитие значения слова не всегда завершается образованием слова-омонима, а в большинстве случаев ограничивается существованием новых значений в пределах полисемии, обусловил исключение семантической деривации из сферы словообразования и выделение в ряде случаев лексико-семантического образования слов, подразумевающего расщепление лексической единицы на два или более омонима, как отдельного способа.

В то же время нельзя не признать, что образование новых значений происходит намного регулярнее, чем выделение из многозначного слова омонима. Но, во-первых, такое утверждение справедливо только с точки зрения синхронического подхода к языку: из-за длительности последнего процесса, как правило, занимающего не одно десятилетие, крайне трудно реально оценить частотность образования омонимов в результате семантического развития. А во-вторых, в ряде случаев новое значение слова, возникшее в результате семантической деривации, рассматривается лексикографами в качестве его лексико-семантического варианта, тогда как оно имеет все признаки омонима и должно трактоваться как самостоятельная лексическая единица. На основании сказанного можно утверждать, что данный способ приводит к образованию новых слов, а не значений гораздо чаще, чем принято считать.

Однако в этом случае лингвисты сталкиваются проблемами понимания сущности полисемии и омонимии. Поскольку одни учёные относят к омонимам исключительно случайно фонетически и / или графически совпадающие слова, другие – все отдельные значения многозначных слов, а третьи – те лексические единицы, в значении которых большинство носителей языка не усматривает общих оттенков смысла, несмотря на их общее происхождение, оценить масштабы возникновения омонимов в результате семантической деривации представляется достаточно сложным.

Можно предположить, что именно неявность названных процессов позволила русистам дифференцировать семантическую деривацию и лексико-семантический способ словообразования. Однако подобное разделение кажется нам не совсем верным. Если принять за аксиому утверждение, что при лексико-семантическом способе происходит образование омонимов в результате отрыва одного из значений слова и его обособления в качестве самостоятельной лексической единицы, а при семантической деривации – образование новых значений у слова, тогда следует признать, что они представляют собой некое единство, поскольку для того, чтобы лексико-семантический вариант мог отделиться от слова, сначала он должен у этого слова развиваться. Таким образом, возникновение омонима – конечный результат эволюции вторичного значения слова.

Невозможно точно сказать, где заканчивается функционирование нового лексико-семантического варианта (собственно семантическая деривация в понимании большинства русистов) и начинается распад многозначного слова на омонимы (так называемый лексико-семантический способ словообразования). Это единый процесс, проявляющийся в подавляющем большинстве случаев диахронически.

Однако существуют семантические дериваты, которые становятся омонимами по отношению к производящему слову в момент своего появления. Речь идёт о лексических единицах морфолого-синтаксического способа образования.

Как правило, морфолого-синтаксический способ в целом не рассматривается в энциклопедиях и вузовских учебниках. В справочной литературе по русскому языку разные его типы представлены отдельными статьями: субстантивация, адъективация и т.д., а в учебниках в числе основных способов словопроизводства называется только субстантивация. В то же время следует помнить о том, что в русистике существуют разные подходы к пониманию сущности данного способа словопроизводства.

Так, в частности, Н. В. Немченко, рассматривающий лексико-семантическое образование как отдельный способ, видит в морфолого-синтаксическом образовании слов разновидность флексийного (морфологического, парадигматического) способа

словообразования [11]. Такой подход представляется нам труднообъяснимым, поскольку при морфолого-синтаксическом словообразовании образование слова происходит без какого-либо специального словообразовательного аффикса: производная единица переходит в другую часть речи, т.е. становится омонимом производящей лексической единицей, и при этом получает новое значение. Из сказанного следует, что морфолого-синтаксический способ словообразования полностью соответствует традиционному пониманию лексико-семантического способа словопроизводства.

Однако следует отметить и существование иной точки зрения. Так, Н. М. Шанский, рассматривая образование в русском языке таких слов, как частица *значит* из глагола *значить* и наречие *шагом* из существительного *шаг*, пишет: «Переход из одной части речи в другую совершенно обязателен тогда, когда происходит лексикализация какой-либо одной формы слова. Два только что названных случая возникновения новых слов с помощью лексико-семантического способа словообразования образуют в нем особый тип деривации, названный В. В. Виноградовым морфолого-синтаксическим» [14, 262]. Под морфолого-синтаксическим способом словообразования Н. М. Шанский понимает образование новых лексических единиц в результате перехода слов одного грамматического класса в другой и усматривает в нем особую разновидность лексико-семантического способа: «Как и с помощью лексико-семантического способа в целом, посредством его не образуются слова, новые с фонетической точки зрения, однако, получая новую семантику, слово в этом случае приобретает и новые структурно-грамматические свойства» [14, 263].

При этом и в собственно лексико-семантическом способе словообразования, т.е. изменении значения слова при сохранении исходной принадлежности к лексико-грамматическому разряду, Н. М. Шанский выделяет разновидности образования новых единиц: на базе отдельного слова и на основе фразеологизма, как и при морфолого-синтаксическом словообразовании. В последнем случае новое слово возникает благодаря эллипсису зависимых слов и концентрации значения фразеологического оборота в целом на опорном слове. Рассматривая случаи

возникновения новых единиц на базе отдельных слов, он различает переосмысление целой парадигмы и частичное ее переосмысление [14].

На несколько иных позициях стоят Э. А. Балалыкина и Г. А. Николаев. Под влиянием идей В. М. Маркова они разрабатывают систему разновидностей семантической деривации: «В зависимости от словообразовательной базы и характера изменения семантики можно указать некоторые разновидности этого способа: 1) семантическое словообразование в его лексико-семантическом варианте (образование слов на основе развития семантики одного слова...); 2) семантическое словообразование в его морфолого-синтаксическом варианте (лексикализация грамматической формы...); при этом часто наблюдается переход одной части речи в другую..., сопровождаемый нередко компрессией (впотьмах, с размаху, наголову и т.п.; раздельное написание в этом случае – явление чисто орфографическое, не отражающее действительного положения вещей...); 3) семантическое включение, т.е. лексикализация словосочетания путем опущения: а) зависимого слова... б) опорного слова... 4) семантическое словообразование в его лексико-синтаксической разновидности – лексикализация словосочетания без опущения каких-либо компонентов – сращение двух или нескольких слов в одно...» [4, 29-30].

И.М. Некипелова предлагает разграничить понятия *семантическое словообразование* и *семантическая деривация*. К семантическому словообразованию следует относить характерные для любой языковой системы процессы, результатом которых становится как появление нового слова, являющегося семантическим производным, или дериватом, так и формирование и развитие омонимии, подразумевающей отождествление с многозначным графическим знаком двух или более слов, имеющих разные значения и обычно связанных с исходным значением отношениями производности, а также связанных между собой отношениями родства. К семантической деривации относятся процессы расширения семантического объема, в результате которых у слова появляются семантически производные значения, созначения, коннотации, что вначале влечет за собой возникновение семантического синкретизма, а затем ведет к его распадению, что и приводит к появлению полисемии.[10].

Рассмотрев имеющиеся точки зрения, мы предлагаем следующее понимание процессов семантической деривации, основанное на концепции Н. М. Шанского. Распространяя лексико-семантический способ словообразования не только на омонимию, но и на полисемию, находим необходимым выделить две его разновидности: собственно лексико-семантическое и морфолого-синтаксическое словообразование, поскольку последнее в полной мере соответствует принципу семантической деривации: изменение значения слова без изменения его формальной структуры и звукового состава. И в том и в другом случае образование новой единицы может происходить как на базе отдельного слова, так и словосочетания. Переосмысливаться может как целая парадигма, так и ее часть или одна даже словоформа. В зависимости от того, происходит при этом переход новой лексической единицы в другую часть речи или нет, различается тип собственно лексико-семантического образования слов, при котором такого перехода не происходит, и тип морфолого-синтаксического образования слов, при котором новое слово меняет частеречную принадлежность.

Относить лексико-синтаксическую разновидность семантического словообразования, а также лексикализацию грамматической формы, сопровождающуюся сменой частеречной принадлежности слова и компрессией, к процессам семантической деривации мы не находим возможным, поскольку они нарушают принцип лексико-семантического образования слов: формальная структура производного слова отличается от структуры производящего, равно как и звуковой состав.

Еще одной проблемой при изучении семантической деривации является вопрос об отношении к ней семантического калькирования. Н. М. Шанский считает, что появление у слова нового значения в результате семантического калькирования сходно с возникновением лексико-семантических вариантов в процессе семантической деривации. «Появление у исконного слова омонимического значения, свойственного иноязычному слову, оказывается возможным только тогда, когда последнее в качестве прямого значения имеет то же, что и исходное», – утверждает он [14, 261].

На наш взгляд, семантическое калькирование не является разновидностью семантической деривации: хотя образование значений в процессе калькирования иностранного слова внешне не противоречит принципу семантической деривации, однако в то же время оно не представляет собой процесс изменения значения, т.е. длительную эволюцию производящей основы, а характеризуется «мгновенным» появлением нового значения в языке в результате функционирования данной лексической единицы в другой языковой системе. Но тем не менее семантическое калькирование имеет много общего с лексико-семантическим образованием слов уже потому, что объектом калькирования становится слово, являющееся семантическим дериватом в родном языке. На основании сказанного выше мы находим возможным рассматривать семантическое калькирование как явление, находящееся на периферии семантической деривации и калькирования.

ВЫВОД

При рассмотрении лексико-семантического образования омонима как способа словообразования своеобразным словообразовательным формантом выступает изменение лексического значения слова, т.е. семантическая деривация. По этой причине, а также потому, что любое вторичное значение лексической единицы гипотетически может превратиться в омоним с течением времени, нами предлагается понимание семантической деривации как особого, специфического способа словообразования, представляющего собой процесс изменения лексического значения слова при сохранении его материальной оболочки и звукового состава, в результате чего у слова возникает еще одно значение, которое с течением времени в сознании носителей русского языка может оторваться от производящего значения, вызвав расщепление слова на омонимы, и который можно представить в виде цепочки: непроизводное значение слова – переносное употребление непроизводного значения – производное значение – слово-омоним.

Именно поэтому термин «лексико-семантический способ словообразования» мы используем как функциональный синоним термина «семантическая деривация» и

настаиваем на включении данного способа в раздел «Словообразование» с описанием деривационных моделей, которые могут быть сведены к видам разных типов семантических трансформаций.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – М., 1995. – 472 с.
2. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М., 1957. – 295 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966. – 75 с.
4. Балалыкина Э. А. Русское словообразование: учеб. пособие / Э. А. Балалыкина, Г. А. Николаев. – Казань, 1985. – 184 с.
5. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М., 1975. – 559 с.
6. Лобачева Н. А. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография: учеб. пособие для студентов нефилологических специальностей / Н. А. Лобачева. – Симферополь, 2015. – 287 с.
7. Лопатин В. В. и др. Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология: В. В. Лопатин, И. Г. Милославский, М. А. Шелякин. – М., 1989. – 262 с.
8. Мегентесов С. А. Словообразование и семантический перенос / С. А. Мегентесов // Русское общее и терминологическое словообразование: сб. науч. тр. – Краснодар, 1993. – С. 69–73.
9. Моисеев А. И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учеб. пособие / А. И. Моисеев. – Л., 1987. – 208 с.
10. Некипелова И. М. К вопросу о разграничении понятий *семантическая деривация* и *семантическое словообразование* в диахроническом аспекте / Некипелова И. М.

// Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2011. – № 2. – С. 33-46.

11. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование / В. Н. Немченко. – М., 1984. – 255 с.
12. Павловская О. Е. Русский язык и культура речи: учеб. пособие / О.Е. Павловская, Т. Б. Трошева. – Краснодар, 2012. – 87 с.
13. Прохорова В. Н. Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке / В. Н. Прохорова. – М., 1980. – 88 с.
14. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М., 1968. – 245 с.
15. Яковлев В. И. Морфемика и словообразование современного русского языка / В. И. Яковлев. – Барнаул, 1990. – 61 с.

References

1. Apresyan Yu. D. *Izbrannye Trudy. T. I. Leksicheskaya semantika* [Selected Works. V. I. Lexical Semantics] Moscow, 1995. 472 p.
2. Akhmanova O. S. *Ocherki po Obshchei i Russkoi Leksikologii* [Essays on General and Russian Lexicology] Moscow, 1957. 295 p.
3. Akhmanova O. S. *Slovar Lingvisticheskikh Terminov* [The Dictionary of Linguistic Terms] Moscow, 1966. 75 p.
4. Balalykina E. A. *Russkoe Slovoobrazovanie: Uchebnoe Posobie* [Russian Word-formation] Kazan, 1985. 184 p.
5. Vinogradov V. V. *Slovoobrazovanie v Yego Otnoshenii k Grammatike i Leksikologii* [Word-formation in Its Relation to the Grammar and Lexicology] *Izbrannye trudy. Issledovaniya po Russkoi Grammatike* [Selected Works. Researches on the Russian Grammar] Moscow, 1975. – 559 p.
6. Lobachyova N. A. *Sovremennyi Russkii Yazyk: Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya. Fonetika. Orfoepiya. Grafika. Orfografiya: uchebnoe posobie dlya studentov nefilologicheskikh spetsialnostei* [The Modern Russian Language:

- Lexicology. Phraseology. Lexicography. Phonetics. Orthoepy. Graphics. Spelling] Simferopol, 2015. 287 p.
7. Lopatin V. V. i dr. *Sovremennyi Russkii Yazyk. Teoreticheskii Kurs. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [The Modern Russian Language: Theoretical course. Word-formation. Morphology] Moscow, 1989. 262 p.
  8. Megentesov S. A. *Slovoobrazovanie i Semanticheskii Perenos* [Word-formation and semantic transfer] *Russkoe Obshchee i Terminologicheskoe Slovoobrazovanie: Sbornik Nauchnykh Trudov.* [Russian General and Terminological Word-formation] Krasnodar, 1993. Pp. 69–73.
  9. Moiseev A. I. *Osnovnye Voprosy Slovoobrazovaniya v Sovremennom Russkom Literaturnom Yazyke: uchebnoe posobie* [The Basic Problems of Word-formation in the Modern Russian Literary Language] Leningrad, 1987. 208 p.
  10. Nekipelova I. M. *K Voprosu o Razgranichenii Ponyatii Semanticheskaya Derivatsiya i Semanticheskoe Slovoobrazovanie v Diakhronicheskom Aspekte* [On the problem of delimitation of the notions semantic derivation and semantic word formation from a diachronic aspect] *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya Publ.* Tomsk, 2011, № 2. Pp. 33-46.
  11. Nemchenko V. N. *Sovremennyi Russkii Yazyk. Slovoobrazovanie* [The Modern Russian Language. Word-formation] Moscow, 1984. 255 p.
  12. Pavlovskaya O. E. *Russkii Yazyk i Kul'tura Rechi: uchebnoe posobie* [The Modern Russian Language and the Culture of Speech] Krasnodar, 2012. 87 p.
  13. Prokhorova V. N. *Polisemiya i Leksiko-Semanticheskii Sposob Slovoobrazovaniya v Sovremennom Russkom Yazyke* [Polysemy and Lexical-semantic Way of Word-formation in the Modern Russian Language] Moscow, 1980. 88 p.
  14. Shanskii N. M. *Ocherki po Russkomu Slovoobrazovaniyu* [Essays on Russian Word-formation] Moscow, 1968. 245 p.
  15. Yakovlev V. I. *Morfemika i Slovoobrazovanie Sovremennogo Russkogo Yazyka* [Morphemic and Word-formation of the Modern Russian Language] Barnaul, 1990. 61 p.

**PROBLEMS OF CONCEPTION OF THE ESSENCE OF SEMANTIC
DERIVATION**

Pavlovskaya O. E., Puzikova G. V.

Summary. The actuality of researching of semantic derivation as one of the main ways of word-formation is caused by the following fact. Because of global changes in the socio-political, economic, scientific and cultural life of the country, the emergence of new meanings of already existing words is becoming more active. It corresponds to one of the main needs of modernity - to name new phenomena in combination with the economy of language means. At the same time, because of the complexity and multidimensionality of semantic derivation, there are many approaches to understanding of its conception.

The aim of the article was to study and systematize existing approaches of the representatives of different scientific schools to the definition of semantic derivation, to analyze the correlation of lexical and semantic and morphological and syntactic ways of word-formation, to formulate our own point of view for given problems and to prove the belonging of semantic derivation to the main ways of word-formation.

Key words: semantic derivation, lexical and semantic way of word formation, polysemy, homonymy, homonym, lexical-semantic variant.